

Вырезка из газеты

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ
РАБОЧИЙ

г. Чита

19 СЕН 1976

Из истории театра в Забайкалье

«НЕЛИЦЕМЕРНЫЙ СУД ТВОРИТЬ»

РАСПРОСТРАНЕННЫМ жанром агитационного театра в ДВР являлись так называемые агитсуды. Они пользовались популярностью масс, в большинстве своем неграмотных, служили средством их воспитания и просвещения, пробуждения творческой активности. Агитационный суд представлял собой театрализацию судебного процесса во всех его стадиях. Б. М. Шерешевский в своей книге «Забайкалье в период Дальневосточной республики» пишет: «Население заранее оповещалось о таком «суде». Избирался состав «суда»: обвинители, защитники. «Судили» литературных героев и политику соглашательских партий, а также те или иные социальные явления и их носителей. Нередко «суды» превращались в острые политические диспуты, в ходе которых разоблачались буржуазные и соглашательские партии и, как правило, одобрялась деятельность партии большевиков».

Практиковалось два вида театрализованных судов: политсуды, затрагивающие политические темы, и литературные суды над героями художественных произведений и спектаклей. По поводу последних читинский партийный журнал писал: «Литературные суды сочувствием рабочих не пользуются, так как обычно разбираемое литературное произведение им неизвестно, и обратно — интеллигенция такие суды посещает охотно» («Известия Дальбюро ЦК РКП(б)», 1921, № 5).

Политсуды устраивались не только над конкретными лицами, но и над аллегорическими фигурами, явлениями, общественными институтами. Они проводились не только для того, чтобы «засудить» данное лицо или явление. Напротив, чаще всего выносились «оправдательные» приговоры, если «судились» РКП(б), РКСМ, Октябрь. В этих случаях суд в наглядной форме помогал малограмотным рабочим, крестьянам, бойцам лучше понять политику партии и комсомола, оценить достижения страны.

Например, 5 ноября 1922 года в каюте пятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции на Харанорских каменноугольных копей был устроен «политсуд над Октябрем». Октябрю, то есть социалистической революции, которую изображало реальное лицо, было предъявлено обвинение из 18 пунктов. Все они были отвергнуты. «После показания свидетелей, речей прокурора, защитника и обвиняемого присутствующие в количестве 120 человек оправдали «Октябрь» («Рабочий путь», 18 ноября 1922 года). Такие суды являлись для слушателей хорошей школой политграмоты. В июле 1922 года комсо-

мольцы станции Зилово собрались для обсуждения программы «политсуда над комсомолом». Они подробно разработали инсценировку и сочинили частушки, в которых критиковали ленивых, стремились повысить активность молодежи. Вечер состоялся через двое суток. «Обвиняемый» комсомолец закончил свою речь под бурные аплодисменты молодежи. Все присутствовавшие единогласно приняли резолюцию, отразившую общие настроения зиловских юношей и девушек: «Неустанно помогать своей организации РКСМ и сплотиться вокруг нее». Таким образом, «суд» над комсомолом превратился в горячую поддержку его, помог правильно взглянуть на Союз молодежи, опровергнул ложные слухи и кривотолки. Лубок с частушками участники вечера выучили слабо, так как «на работах все были». Но и он был встречен дружными аплодисментами. «Чувствовалось, что молодежь поняла свою ошибку, не должна она была стоять в стороне» («Юная рать», 12 августа 1922 года).

Политсуды над положительными героями, выдающимися историческими деятелями, общественными институтами ставили задачу доходчиво разъяснить трудящимся цель и сущность борьбы народа против классовых врагов, побуждать массы следовать примеру коммунистов и комсомольцев.

ИНОЙ ХАРАКТЕР носили суды над отрицательными явлениями, невольными или сознательными врагами народа. Газеты того времени сообщали, что перед «судом» предстали царь, дезертир, эсер, меньшевик, обыватель, голод. Политотдел Читинской дивизии подготовил и провел суд над Николаем II. Все свидетели обвинения и защиты были загримированы и одеты в соответствующие костюмы. «Особенно сильное впечатление, — сообщал очевидец события, — произвел тов. Панов, который дал очень яркую и характерную фигуру попа. Хороши были тт. Быстров (бедный крестьянин) и Базылев (кулак). Остальные исполнители тоже вполне справились со своими ролями. В заключение единогласно было принято постановление суда, одобряющее применение к Николаю Романову высшей меры наказания — расстрела. Присутствующие в числе около 350 человек остались очень довольны устроенным политсудом и приветствовали постановление бурей аплодисментов». («Боец и пахарь», 22 марта 1922 года).

Агитсуды использовались также для выявления отношения к политическим партиям и кандидатам, перед выборами. Летом 1922 года специальная инструкторская бригада же-

лезнодорожников совершила агитационную поездку по железной дороге. В Сретенске она организовала «суд» над смертной казнью. Рабочие выявили полную солидарность с правительством ДВР по этому вопросу. Однако подобный суд на станции Зилово дал «нежелательные результаты» в связи с агитацией эсеров. Это стало хорошим уроком для политпросветработников. Вскоре были приняты реальные меры по исправлению положения, в том числе показано агитпредставление «Фокус эсера», разоблачающее мнимого «друга народа».

Агитсуды брали под обстрел политическую индифферентность и обывательщину. «В июне 1922 года в рабочем клубе Борзи состоялся «суд» над рабочим, уклонившимся от выборов в народное собрание. На нем присутствовало 300 человек. Аудитория единогласно признала некоего И. Сидоренко (вымышленная фамилия) виновным, так как своим неучастием в выборах он давал возможность получить большинство эсерам и меньшевикам. Суд постановил лишить Сидоренко звания гражданина ДВР сроком на три месяца». («Рабочий путь», 1 июля 1922 года).

В программу «недели агитации за культпросветработу», проводимую культпросветсекцией Народного дома станции Адриановка, вошел литературный суд над персонажами пьесы «Мещане» М. Горького. Выступал и кружок любителей, который сначала показал драму «Савва» Л. Андреева, а после повторного ее показа устроил суд. Савва, покушавшийся на «чудотворную» икону в монастыре, был оправдан народом. «Суд» понравился железнодорожникам, и этот жанр агитационного театра занял почетное место в деятельности народного дома. Здесь же судили героя рассказа Чехова «Убийство». Перед «судом» руководивший кружком артист Смельский сделал подробный анализ этого рассказа, прочел небольшую лекцию о творчестве Чехова.

Инсценировки разрабатывали обычно сами участники «судов». Однако их писали некоторые писатели-профессионалы, например, И. Н. Жуков. Он интересно разработал «Суд над птичкой» («Птичка боится не знает ни заботы, ни труда...»). В ноябре 1921 года «Суд над птичкой» вместе с небольшой агитпесней был разыгран учениками Маккавеевской школы 1 ступени. Дети устроили платный спектакль, чтобы собрать деньги для помощи в Россию своим голодным сверстникам.

А. ИВАНОВ,
театровед.